

Глава 22

«Щёлк».

Белоснежная рука включила настольную лампу у кровати, и комната озарилась светом.

Тёмный взгляд Чжу Яньшу проследил за этой рукой и вернулся к юноше.

Свет лампы был неярким, мягким и нежным. Он падал на холодное, бледное лицо юноши, и даже его опущенные ресницы, казалось, утратили свою обычную колкость.

Его разбудили, кусая за пальцы, но, кроме первоначального ледяного раздражения, сейчас его черты на удивление смягчились.

Услышав слова Чжу Яньшу, он тихо спросил:

— Вот так?

Его рука легла на выступающий кадык Чжу Яньшу.

Он только что принял душ, и даже его руки пахли.

Этот аромат отличался от его естественного запаха, он был более лёгким, запахом геля для душа. Чжу Яньшу отчётливо его чувствовал, и его ресницы невольно дрогнули. Он смотрел на эту руку, ощущая давление на кадык, который непроизвольно дёрнулся.

— Или вот так?

Рука скользнула ниже, с шеи на воротник рубашки, оставляя за собой отчётливый, трепетный след.

Почему его рука горячая?

Нервы напряглись до предела, но в уголке сознания Чжу Яньшу ещё оставалось место для этого вопроса.

Руки Юй Люгуана всегда были холодными.

И летом, и зимой, холодными, как горсть чистого, колючего снега.

Он помнил, как однажды зимой эта ледяная рука коснулась его шеи, и вызванная этим дрожь была не из приятных.

Но он видел, как глаза юноши лукаво, по-лисьи, прищурились, словно он радовался своей шалости, и холод отступил.

Тогда он, словно одержимый, схватил эту руку и прижал к своему животу.

«Здесь теплее, можешь греть руки», — сказал он.

Почему сейчас его рука горячая?

Чжу Яньшу тупо размышлял, но не успел найти ответа, как почувствовал, что его тянут за воротник.

Поддавшись этому движению, Чжу Яньшу выпрямился, и тёмные волосы упали ему на глаза.

Скрытый ими взгляд устремился на губы юноши, которые в мягком свете казались нежно-розовыми.

Час назад эти губы целовали Жун Сюаня.

Он со всеми помирится, но только не с Жун Сюанем, так?

Почему именно Жун Сюань?

Он был в замешательстве, раздосадован. Его пальцы непроизвольно сжались, губы напряглись, а на тыльной стороне ладони вздулись вены.

— Говори, тебе нравится так или по-другому?

Лёгкий упрёк, но в нём всё та же присущая юноше холодность. Чжу Яньшу собрался с мыслями, его взгляд расфокусированно блуждал:

— ...Как угодно. Как ты захочешь.

Как только он это сказал, его окутал аромат.

Чья-то рука потянула его, и на мгновение он словно провалился в какой-то туманный сон. Хрупкий юноша с полуприкрытыми глазами накрыл их обоих одеялом. Стоило ему протянуть

руку, и он мог бы полностью заключить его в свои объятия.

В нос ударил густой, дурманящий аромат.

Юноша закрыл глаза. То ли из-за света лампы, то ли по какой-то другой причине, его лицо было залито лёгким румянцем.

Через некоторое время Чжу Яньшу, поняв, что ничего не происходит, спросил:

— ...Можно тебя поцеловать?

Юй Люгуан приоткрыл глаза, посмотрел на него и снова закрыл.

Чжу Яньшу обнял его за талию и, наклонившись, поцеловал.

Аромат геля для душа был слишком сильным, слишком густым. Он провёл носом по длинным чёрным волосам юноши, затем коснулся его носа и прижался к его мягким, горячим губам. Он лизнул их, как щенок, а затем попытался проникнуть глубже.

Он жаждал запаха Юй Люгуана, его пьянящего, манящего аромата, даже его холодного взгляда, и того запаха, что исходил от самой его кожи.

Прижимаясь к нему, он словно мог через тело соприкоснуться с его душой, а не с этим поверхностным ароматом геля для душа.

Поэтому он целовал его отчаянно, глубоко, и влажные звуки их поцелуя сливались в непрерывную мелодию.

Он впивался в его влажный, покрасневший язык, и когда они отстранялись, между их губами тянулась тонкая ниточка слюны, которая тут же рвалась от нового, жадного поцелуя. Юй Люгуан лишь на мгновение позволил ему эту вольность, как его рот уже был наполнен вкусом Чжу Яньшу, и даже дышать он мог только им.

Он нахмурился, его губы приоткрылись. От жара его реакция была замедленной. После долгой погони он, наконец, не выдержал и, задыхаясь, отвернул голову. Не успев сделать и двух вдохов, он снова был пойман Чжу Яньшу, чьи глаза горели. Тот снова впился в его губы, и его язык был прикушен до боли.

Он нащупал руку и ударил Чжу Яньшу по лицу.

Затем схватил его за волосы и прижал к подушке, прерывая поцелуй. С каким-то непонятным

намерением он сам прижался к его широкой груди.

— Спать.

Его голос был хриплым после поцелуя, и хотя в нём всё ещё звучал холод, он почему-то возбуждал.

— Ещё один поцелуй — и я снова тебя ударю.

Рука Чжу Яньшу застыла в воздухе.

Через некоторое время он опустил голову и, глядя на длинные чёрные волосы юноши, с каким-то незнакомым чувством обнял его и легонько поцеловал в волосы.

Чжу Яньшу всегда думал, что только крайности в обращении Юй Люгуана могут заполнить ту извращённую пустоту в его душе.

Но сейчас, просто обнимая его, засыпая рядом, его измученный разум уже испытывал неконтролируемое возбуждение.

Как он мог смириться?

Позволить ему провести остаток жизни с кем-то другим, засыпая в его объятиях?

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 40.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 30.]

***

Это была долгая ночь.

Чжу Яньшу не спал ни минуты.

Человек в его объятиях спал крепко. Он долго неподвижно смотрел на него в темноте.

Неизвестно, сколько прошло времени, он взглянул на маленький будильник на тумбочке.

Три часа ночи.

Чжу Яньшу пошевелил затекшей рукой и приложил пальцы к шее Юй Люгуана.

Сквозь тонкую испарину он почувствовал сильный жар.

Он коснулся его уха, затем, рискуя разбудить, его щеки.

Обжигающий жар передался его пальцам. Челюсть Чжу Яньшу напряглась, и он резко наклонился, прижавшись лбом к его лбу.

Горячо, очень горячо.

— Люгуан.

— Люгуан?

Юй Люгуан проснулся.

Голова была как в тумане от жара, нервные окончания тупо болели, в конечностях не было сил.

Он медленно посмотрел на Чжу Яньшу и равнодушно спросил:

— Опять что?

Чжу Яньшу:

— У тебя жар.

Говоря это, он уже откинул одеяло и встал.

Юй Люгуан бессильно поднял руку и прикрыл лоб.

Чжу Яньшу включил свет в комнате. Резкий свет ударил в глаза. Он медленно опустил руку, прикрывая влажные от слёз глаза. Его губы были бледными.

— Я знаю.

Чжу Яньшу, направлявшийся к нему, замер.

— Ты знаешь?

— Да. Поговорим утром. Я очень хочу спать, не мешай мне.

Чжу Яньшу ничего не ответил.

Через некоторое время приехал семейный врач. Он поднял Юй Люгуана на руки и понёс вниз.

Жар усиливался.

Изначально холодные ладони стали горячими, лицо покраснело, а в глазах скопилось столько слёз, что казалось, моргни он, и они покатятся по щекам.

Но юноша смотрел на него этими полными слёз лисьими глазами холодно.

— Ты не понимаешь слов?

Чжу Яньшу:

— Когда жар спадёт, можешь наказать меня.

Врач, делая вид, что ничего не замечает, измерил юноше температуру.

Почти тридцать девять.

Врач часто лечил Юй Люгуана, и эта цифра его напугала. Он тут же поставил ему капельницу.

Тридцать девять градусов!

У него и так слабое здоровье, а с такой температурой его состояние ухудшится ещё больше. Что делать дальше?

Глядя на термометр, Чжу Яньшу помрачнел.

Врач сказал:

— ...Сейчас межсезонье, температура нестабильна, ветер холодный. Советую вам пока не ходить в спортзал. От перепадов температур легко заболеть.

— И ещё, вам бы завтра в больницу на обследование...

У врача с собой было не всё необходимое оборудование, он мог только измерить ему давление и пульс.

Юй Люгуан опёрся на руку, его веки тяжело опустились.

Результаты обследования его не интересовали.

Он уже один раз совершил побег через смерть, и после реанимации его здоровье не могло быть хорошим.

Главное, чтобы его хватило на выполнение задания и получение силы измерения.

Подперев щеку, юноша поднял голову и посмотрел, как Чжу Яньшу разговаривает с врачом.

Когда разговор закончился, он опустил свои прекрасные лисьи глаза и сказал:

— Чжу Яньшу, ты совсем меня не слушаешься.

Врач сделал вид, что не слышит.

Чжу Яньшу посмотрел на него:

— Что?

— Ты меня не слушаешься, — сказал Юй Люгуан.

Если бы слушался, то немедленно снизил бы свой уровень гнева до нуля.

А не продолжал бы таить обиду.

Чжу Яньшу помолчал.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Юй Люгуан холодно ответил:

— Подчиняйся мне.

Чжу Яньшу:

— Я подчинюсь. Что мне делать?

Он остро чувствовал, что юноша сейчас бредит от жара.

Наверное, он и сам не понимает, что говорит.

И действительно, после его вопроса юноша положил руку на колено и уткнулся в неё лицом.

Игла вошла в тыльную сторону ладони, и физраствор медленно поступал в вену.

Вокруг иглы расплылся синяк.

Через некоторое время юноша снова сказал:

— Это всё из-за тебя.

Чжу Яньшу:

— Да, всё из-за меня.

Юй Люгуан посмотрел на него. Голова тупо болела, и говорить больше не хотелось.

Он прислонился к дивану и закрыл глаза. Вскоре он погрузился в тяжёлый сон, не заметив, как ему сменили несколько капельниц.

Когда он снова открыл глаза, то лежал на плече Чжу Яньшу.

Уже рассвело.

Чжу Яньшу не спал всю ночь, почти не двигаясь, чтобы не разбудить его.

Увидев, что он открыл глаза, он повернул к нему голову. Его глаза были налиты кровью. Он тихо сказал:

— Поедем в больницу.

После капельницы температура немного спала.

Юй Люгуану снова стало холодно.

Он вяло хмыкнул и легонько пнул Чжу Яньшу. Тот тут же послушно наклонился и надел ему носки и обувь.

Юй Люгуан вошёл в ванную.

Умываясь, он почувствовал першение в горле и, наклонившись над холодной раковиной, сильно закашлялся.

К горлу подступил привкус крови.

Он с бледным лицом нахмурился и вытер губы рукой. На костяшках пальцев остался пугающе алый след.

Система: [Кровь!]

— Не кричи.

Юй Люгуан снова прополоскал рот, умылся. Мокрые пряди волос прилипли ко лбу, подчёркивая болезненную хрупкость его черт.

Он на мгновение замер, затем, наклонившись, тяжело вздохнул и вдруг сказал:

— Больше ждать не буду.

— Уровень гнева Дуань Тина падает слишком медленно. Нужно его подстегнуть.

Система, видя, что он едва стоит на ногах, сосредоточилась и попыталась поддержать его руку своей нематериальной силой.

Эта поддержка была знакома Юй Люгуану.

В других, аномальных мирах, система часто так делала.

Через некоторое время Юй Люгуан сказал:

— Кажется, я на тебя накричал. Я не нарочно.

Система: [Я не обиделась, это был не крик. Как ты собираешься подстегнуть Дуань Тина?]

— Жун Сюань, — Юй Люгуан легонько вытер шею сухим полотенцем, посмотрел на своё губительно красивое отражение в зеркале, а затем провёл пальцами по алым губам. — Я объявлю о помолвке с ним. После больницы позвоню и назначу встречу.

Система долго молчала. [Хорошо. У тебя есть план, я тебя поддерживаю.]

Поговорив ещё немного, Юй Люгуан вышел из ванной и поехал с Чжу Яньшу в больницу.

***

В мире был не один человек, который не спал всю ночь.

Дуань Тин был одним из них.

Он просидел до семи утра, наспех позавтракал и начал ждать.

В восемь Юй Люгуан так и не появился. Он не выдержал и написал ему.

Через десять минут сообщение так и висело непрочитанным.

Не проснулся?

Дуань Тин прождал ещё час.

В девять он, помрачнев, отправил второе сообщение.

В десять он позвонил.

Всё без ответа.

Поняв, что его обманули, Дуань Тин резко схватил ключи от машины и с мрачным выражением лица вылетел из дома.

***

Корпорация Жун.

— ...Итак, господин Жун, какова ваша цель? Вы хотите его уличить?

Приём у психолога, назначенный на вторую половину дня, Жун Сюань перенёс на утро.

Известный психолог из Цзина с самого утра беседовал с господином Жуном.

По сравнению с другими пациентами, пришедшими на приём впервые, господин Жун был на удивление откровенен и ничего не скрывал.

Это радовало психолога, но в то же время вызывало странное чувство.

Жун Сюань в мельчайших подробностях рассказал ему о своих отношениях с возлюбленным.

Он сказал, что его возлюбленный любит играть, любит новые ощущения и острые эмоции.

Сказал, что вчера вечером видел, как его возлюбленный вернулся домой с другим мужчиной, а когда вышел, на нём была чистая одежда.

И ещё много всего, включая то, что он месяц держал своего возлюбленного на вилле взаперти.

Жун Сюань, видимо, очень хотел привести свои мысли в порядок.

Но то, что он ничего не утаивал, было странно. Поэтому психолог, слушая его, не мог понять, чего же на самом деле хочет Жун Сюань.

...Ведь как можно говорить о неверности любимого человека без осуждения или ненависти?

Жун Сюань, казалось, считал, что его возлюбленный просто играет и рано или поздно остепенится.

<http://bllate.org/book/13670/1585710>